

«ЗОЛОТОЕ СОКРОВИЩЕ» ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVI ВЕКА: КРАТКИЙ КАТЕХИЗИС МАРТИНА ЛЮТЕРА

GOLDEN TREASURE OF 16TH CENTURY CHILDREN'S LITERATURE:
SMALL CATECHISM OF MARTIN LUTHER

Полякова М.А.

Доцент Московского государственного
технического университета им. Н.Э. Баумана,
кандидат педагогических наук

E-mail: mariap71@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируется Краткий катехизис Мартина Лютера, написанный им для обучения основам христианской веры детей и слуг. Рассматривается история создания катехизиса, его ранние варианты и названия. С момента своего появления в Германии Краткий катехизис использовался также в качестве школьного учебника, чему способствовала его доступная и удобная для обучения форма, использование наглядного материала. Более того, Краткий катехизис Лютера входил в перечень необходимых учебных пособий многих немецких школ.

Ключевые слова: Реформация, книгопечатание, катехизис, Большой катехизис, Краткий катехизис, христианское учение, десять заповедей, проповедь, дидактические принципы обучения, призвание (Beruf)

Polyakova M.A.

Associate Professor at the Bauman Moscow
State Technical University, Candidate of science
(Education)

E-mail: mariap71@rambler.ru

Annotation. The article analyses Martin Luther's Small Catechism, written for the purpose of teaching the basics of the Christian faith to children and servants. The author discusses the history of the catechism, its early versions and names. Since its appearance in Germany the Small Catechism was also used as a school textbook due to its accessible and convenient form and the use of visual material. In addition, Luther's Small Catechism was included in the list of required textbooks in many German schools.

Keywords: The Reformation, the printing press, the catechism, the Large Catechism, the Small Catechism (Kleiner Katechismus), the Christian doctrine, the Ten Commandments, sermon, didactic teaching principles, vocation (Beruf).

Катехизация (или катехетика) как способ обучения (прежде всего, основам христианской веры) имеет довольно продолжительную историю. В ней отразились существенные изменения, которые претерпевало само христианское учение. Термин имеет греческое происхождение (*κατηχέω*) и буквально переводится как «оглашать», «сообщать широкой аудитории». Иное его значение – «обучать с голоса», «наставлять». Собственно, в подобной интерпретации понятие и стало активно использоваться в практике христианства¹.

Первоначально катехизация проходила в устной форме и имела целью привлечение язычников в ряды христиан. Она долгое время являлась единственным способом преподавания основ веры и применялась при обучении как детей, так и взрослого населения [19, с. 25]. Видимо, на этом этапе сформировалось понимание катехизации в более узком смысле слова – как подготовки к принятию таинства крещения. Речь шла не только о дидактических целях приобретения знания догматов, но и об опытном приобщении верующего к жизни в христианской общине [2, с. 3]. Именно из этих потребностей вырастает катехизис как «...лаконичная, но систематически изложенная сумма вероучения...», способная «...в простой и доступной форме изложить перед язычниками основы христианской веры» [2, с. 3].

Первоначально для выполнения задач наставления в вере христианская церковь использовала ряд произведений патристического периода, которые можно с определенной долей условности считать катехизисами [2, с. 3–6]. Сам термин «катехизис» стал применяться к практике наставления и к соответствующему жанру религиозной литературы не раньше XVI в.

Примечательно, что почти сразу основной формой катехизиса (или сочинений, предшествовавших ему) стал диалог. Подобная подача необходимых знаний не только оправдывала себя с дидактической точки зрения, но и имела богатую историю. В виде диалогов излагал свои философские воззрения Сократ, что повлияло также на сочинения Платона, Ксенофонта и других древнегреческих мыслителей. В жанре диалога написано большинство сочинений Аврелия Августина и других Отцов Церкви. Аналогичный способ подачи материала был воспринят в Средневековье и развит блестящими *colloquia* Эразма Роттердамского. Однако лучше всего вопросно-ответная форма «прижилась» именно в катехизисах, что привело даже к трансформации семантики данного термина в русском языке². Интересным примером «катехизиса-диалога» XVI в. является пособие итальянского гуманиста-реформатора Ч. Секондо Курионе «*Una familiare et paterna institutione della Cristiana religione*» (1549), написанное в форме разговора отца с детьми. Произведение это существует в двух версиях: в латинской отец беседует с сыном, в итальянской – с дочерью. При этом в весьма зрелых рассуждениях детей выстраивается вполне определенная картина мира на основе христианского вероучения³.

¹ Подробнее об истории катехизиса и катехизации см. [2, с. 3–16].

² Например, в словаре иностранных слов [12, URL] под катехизисом понимается «...начальное учение о христианской вере, да и вообще всякое учение, изложенное в вопросах и ответах». Аналогичные примеры можно найти в других словарях, в том числе толковых.

³ Подробнее о педагогических взглядах Ч. Секондо Курионе см. [18].

Катехизис как жанр религиозной литературы с самого начала приобретает выраженное педагогическое, наставляющее значение. Особенно оно проявилось в эпоху Реформации в Германии и Европе, когда актуализировались проблемы распространения нового вероучения и напрямую связанного с этим массового обучения населения грамоте. До указанного времени катехизация по понятным причинам (с V в. в Европе практиковалось крещение в детском возрасте) переживала упадок, и ее новый расцвет связан непосредственно с деятельностью зачинателя реформационного движения Мартина Лютера (1483–1546).

Немецкий историк религии Фридрих Хайлер утверждал, что личность Лютера может быть понята только тогда, когда «...мы будем рассматривать его... в качестве того, кем он был, прежде всего, в качестве религиозного гения» [16, с. 316]. Эти слова можно считать отправной точкой любых исследований, касающихся Мартина Лютера. Действительно, несмотря на многочисленные преобразования, проведенные этим реформатором в политической, социальной и педагогической сферах, а также в области становления нормативного немецкого языка⁴, он оставался изначально религиозным деятелем, и все реформы Лютера касались непосредственно Слова Божьего, которое сам он воспринял с истинно мистическим рвением и немецкой пунктуальностью.

Идея о спасении через безграничную веру в божественную благодать делала человека ответственным за свою судьбу. Распознать замысел Бога в отношении каждого верующего человек может только через выраженное в Священном Писании послание и собственную праведную жизнь. Однако для этого надо, чтобы Слово Божье стало доступно людям, чтобы они научились слышать его (через проповедь), видеть его (через чтение), научились соблюдать Божьи законы и установления. Уже с первых шагов лютеровские реформы были направлены на претворение в жизнь этого грандиозного плана. Примечательно, что перевод Лютером Библии, активное проповедование и толкование отдельных частей Священного Писания, а также его редукция до краткого изложения (собственно создание катехизиса) идут параллельно, в тесной взаимосвязи и служат общей цели религиозного просвещения населения.

Многие исследователи Реформации и протестантизма отмечают преимущественно проповеднический характер этих движений⁵. Профессор Богословского факультета Церкви вальденсов Ф. Феррарио использует термин «практическая теология», который как нельзя лучше отражает суть изменений, происходивших в эпоху Лютера. Сам реформатор большое значение придавал проповеди и именно в ходе проповедования «оттачивал» свои теологические и педагогические навыки, что позволило ему в дальнейшем выработать действительно лаконичную и доступную версию катехизиса, который можно рассматривать как своего рода итог религиозного и проповеднического опыта, накопленного Лютером в предыдущие годы [23, с. 6]. Проповедование и катехизация тесно связаны друг с другом, так как представляют собой «...систематизированную экспозицию истории спасения» [23, с. 6].

⁴ Подробнее о роли М. Лютера в унификации немецкого литературного языка см. [15, с. 140–147].

⁵ Например, Роберт Колб [1], Фульвио Феррарио [23, с. 5–9].

Несомненным подспорьем в деятельности реформаторов оказалась возможность, появившаяся благодаря книгопечатанию, преобразовать устную проповедь и наставления в печатное слово, в книгу, которая стала одним из первых учебников в современном понимании этого слова, доступным широким слоям населения⁶. Несмотря на то что культура XVI в. оставалась еще преимущественно устной, сам факт тиражирования и массового распространения произведений реформаторов нельзя недооценивать. Книгопечатание во многом способствовало успеху Реформации, явившись своего рода «масс-медиа» XVI столетия. Подтверждением этому можно считать хотя бы то, что аналогичные лютеровским выступления, например в лице Джона Виклефа и Яна Гуса, происходили и раньше, однако широкого распространения не получили.

Роль печатного слова в деле Лютера подтверждается многочисленными изданиями его произведений, начавшимися с первых дней Реформации. Напомним, что «95 тезисов» распространились по всем немецким землям в течение буквально нескольких дней, и это убедило самого августинского монаха в том, что его религиозные и политические взгляды актуальны и требуют дальнейшего развития. Практически все проповеди Лютера, его разъяснения десяти заповедей, молитвенники с комментариями записывались его учениками и издавались. В Баварской государственной библиотеке (*Bayerische Staats Bibliothek*) содержится 800 полностью оцифрованных работ реформатора, изданных только в период с 1518 по 1600 гг., и подавляющее большинство среди них составляют проповеди, комментарии к отдельным разделам Библии, толкования десяти заповедей, правила и рекомендации по совершению таинства крещения, катехизисы (на немецком и латинском языках). Имеется также Краткий катехизис, изданный в 1576 г. на четырех языках: немецком, латинском, греческом и иврите.

Таким образом, катехизисы Лютера, особенно его Краткий катехизис (*Kleiner Katechismus*), являлись самыми издаваемыми произведениями в XVI в. [9]. Сам реформатор в 1537 г. подчеркивал, что он спокойно отнесся бы к уничтожению всех своих произведений за исключением труда «О рабстве воли» и катехизиса⁷. Ценность этих произведений Лютера состоит в том, что они действительно были и остаются лучшими пособиями по христианскому воспитанию, а Краткий катехизис – учебником для народных школ и для обучения основам чтения в христианской общине.

Идея рассмотрения катехизисов как учебных пособий не нова. Исследователь протестантской и иезуитской педагогики М. Бауэр посвятил этой проблеме целую монографию [21]. Ф. Феррарио, анализируя роль протестантского священника, помогавшего общине читать Священное Писание, в связи с этим оценивает Краткий катехизис Лютера как «... одно из наиболее ярких свидетельств теологии, в одно и то же время рафинированной

⁶ На этот фактор также обращает внимание М. Корзо: [2; 13].

⁷ Этот факт упоминают практически все исследователи лютеровских катехизисов (Р. Бейнтон, Р. Колб, Ф. Феррарио, М. Корзо), подчеркивая таким образом то значение, которое реформатор придавал своему катехизису. Однако поскольку Лютер употребил слово «катехизис» в единственном числе, не вполне ясно, какое именно произведение он имел в виду. Большинство исследователей склоняются все же к тому, что речь шла о Большом катехизисе.

и простой, обращенной напрямую к практике повседневной проповеднической службы» [23, с. 13]. В свою очередь Т.Н. Таценко утверждает, что появление такого учебника (катехизиса) воспринимается в протестантской литературе как большое достижение лютеранской школы [13, с. 144]. Уже в 1530 г. сподвижник Лютера, гуманист и реформатор Филипп Меланхтон, обосновывая в «Апологии Аугсбургского вероисповедания» преимущества лютеранства, в качестве большого недостатка католических школ называл отсутствие у них подобного пособия [13, с. 144].

Дидактическая направленность катехизисов Лютера связана также с историей их создания. Так, задолго до написания собственно катехизиса реформатор разъяснял суть десяти Заповедей, Символа веры и Господней молитвы («Отче наш») и тем самым уже в 1517–1518 гг. «...предсказал метод, который в дальнейшем собирался использовать» [1]. Явно для практической деятельности верующих он составил сборник основных молитв (1522) и руководство по проведению обряда крещения (1523). В 20-е гг. XVI в. Лютер включал в перечень базовых христианских молитв также «*Ave Maria*», в дальнейшем исключенную им из текста катехизиса. Как отмечалось, эти произведения несколько раз переиздавались под разными названиями: «книжка с молитвами» (*betbüchlin*), «настольная книга» (*handbuch*), «книга для чтения» (*leßbüchlin*), «инструкция» (*unterrichtung*), «руководство» (*anlaitong*), «наставление» (*unterwaysung*), «разъяснение» (*erklerung*)⁸ и др., что свидетельствует об их популярности в немецком обществе.

Параллельно шла активная работа соратников Лютера (И. Агрикола, И. Бугенхаген, Ю. Ионас, Ф. Меланхтон) по созданию катехизиса в собственном смысле слова⁹. Однако их версии краткого изложения христианского вероучения казались реформатору слишком примитивными и нравоучительными [1; 23, с. 10]. После знаменитой визитации (инспектирования) приходов Саксонии в 1527 г. Лютер безоговорочно взял дело в свои руки. Визитация, в которой кроме него приняли участие его лучшие друзья Меланхтон и Бугенхаген, выявила крайне плачевное состояние дел в области христианского образования прихожан. В своем предисловии к Краткому катехизису Лютер отмечал, что простые люди «...даже понятия никакого не имеют о христианском учении», а «...многие пасторы совершенно неспособны и не готовы учить» [5, п. 2]. Далее он призывал пасторов и проповедников «...от всего сердца посвятить себя служению, иметь сострадание к людям и помогать нам [реформаторам] в насаждении сего Катехизиса среди людей, особенно среди молодежи» [5, п. 6].

Целью написания катехизисов вообще и Краткого катехизиса в частности стало, таким образом, исправление состояния, которое характеризовалось, с точки зрения Лютера, крайней неграмотностью населения в вопросах веры и соблюдения регулярных религиозных обязанностей. Большой катехизис (*Großer Katechismus*), названный реформатором «Немецким» (*Deutscher Katechismus*), был написан для учителей – пасторов, проповедников, хозяев и отцов семейства – с тем, чтобы они постоянно и основательно обучали «...

⁸ Немецкие термины даны в графике авторов или издателей XVI в.

⁹ Сам Лютер определял катехизис как «...краткое изложение всех Святых Писаний» (см. [4, п. 18]).

молодежь тем основам, которые раскрываются в катехизисе, или наставлении для детей», и побуждали ее «...к усердным самостоятельным упражнениям и занятиям в этой области» [4, п. 3]. Катехизисы создавались именно в целях христианского образования и в том числе обучения основам чтения. Лютер предусматривал наказание за пренебрежение занятиями катехизисом: дети, пока они не повторят основные разделы наизусть, не должны были получать ни еды, ни питья, а слуги подлежали увольнению [4, п. 16, 17]. Аналогичные мотивы прослеживаются в предисловии к Краткому катехизису [5, п. 12].

Уже в 1520 г. Краткий катехизис (еще не имевший этого названия) появился в печати в плакатной форме под названием «Краткая форма десяти Заповедей, Символ веры и Молитва Господня»¹⁰ [2, с. 105]. В декабре 1528 г. Лютер приступил к катехизису, названному им сначала «*Enchiridion*»¹¹. Затем реформатор изменил это название на «Краткий катехизис»¹², под которым книга завоевала славу и популярность, в противопоставление [23, с. 10] вышедшему уже в апреле 1529 г. «Большому катехизису»¹³.

Ф. Феррарио подчеркивает, что Краткий (малый) катехизис отнюдь не был сокращенным вариантом более обширного произведения (Большого катехизиса) [23, с. 10]. Речь шла о совершенно разных сочинениях, создававшихся параллельно и призванных служить совершенно разным целям. На наш взгляд, попытки чисто лингвистической интерпретации названий катехизисов, как со стороны иностранных, так и тем более русскоязычных исследователей, не вполне уместны в связи с тем, что обозначение «Краткий катехизис», а не «Малый» используется только в русской исторической и филологической традиции и тем самым действительно может привести к ошибочному допущению некоторой редукции, предпринятой Лютером в отношении Большого катехизиса. Однако, насколько известно, подобные гипотезы о Кратком (Малом) катехизисе в отечественной науке никогда не выдвигались. Очевидно, что распространение эпитета «Большой» (*Großer*) повлекло за собой более частое употребление «Малый» или «Маленький» (*Kleiner*), что постепенно привело к закреплению за катехизисами именно этих определений.

Первое издание собственно Краткого катехизиса (*Enchiridion*) было осуществлено в форме таблиц (плакатов), первые три из которых вышли в январе 1529 г., а остальные – в середине марта того же года вместе с опубликованными раньше (в январе)¹⁴ [23, с. 10; 2, с. 105]. Эти таблицы можно было развешивать на стенах церкви и школы [23, с. 10] в целях обучения, а также изучать в кругу семьи или в общине [1]. В мае 1529 г. в Виттенберге

¹⁰ В собрании Баварской государственной библиотеки содержится несколько изданий по названию «*Eyn kurtze form der zehen gepot. Ein kurtze form des Glaubens. Ein kurtze form des Vater vnsers*».

¹¹ В переводе с греческого – «учебник, руководство» (что само по себе примечательно). Под таким названием Краткий катехизис также фигурирует в более поздних изданиях, однако гораздо реже, чем под своим привычным названием.

¹² «*Kleyne Catechismus*». Буквальный перевод: Малый (маленький) катехизис.

¹³ В 1529 г. этот катехизис вышел также под названием «*Deütsch Catechismus*», под которым издавался чаще, по крайней мере при жизни Лютера. Поэтому вопрос о противопоставлении большой – краткий (малый) кажется весьма спорным.

¹⁴ Наглядное представление об иллюстрированных таблицах дает Веймарское издание катехизиса 1537 года: [24].

Краткий катехизис был опубликован в виде брошюры вместе со Скрижалью об обязанностях. Издание было дополнено предисловием автора и иллюстрациями [23, с. 10]. Кроме того, незадолго до этого оно появилось в Гамбурге на нижненемецком языке [23, с. 10], что свидетельствует о важности подобного издания для всех немецких земель.

Уже в августе-сентябре 1529 г. катехизис вышел на латинском языке¹⁵ [23, с. 10]. В 1531 г. Лютер внес в текст последние исправления в текст касательно исповедования, и в таком виде Краткий катехизис вошел в «Книгу согласия» Евангелическо-Аугсбургской Церкви 1580 г.¹⁶ [23, с. 10; 2, с. 106].

Перечисленные факты подтверждают то значение, которое придавал своему катехизису Мартин Лютер, будучи убежден, что от его (катехизиса) ясности и доступности зависели успехи образования немецкого населения. Именно поэтому реформатор снабдил произведение эмоциональным, исполненным переживаний за свое дело предисловием, в котором призывал пасторов «...побуждать городские советы и родителей править хорошо и посылать детей в школу, объясняя им, почему они должны делать это и какой ужасный, достойный всяческого проклятия грех они совершают, не делая этого. Ибо этим пренебрежением они опрокидывают и уничтожают как Царство Божие, так и царство мира сего, поступая, как самые злейшие враги Бога и людей» [5, п. 19].

Именно поэтому Лютер специально составляет Большой катехизис: чтобы призванные к просвещению лучше уяснили себе свою роль и ответственность в деле образования молодежи. В Кратком предисловии к Большому катехизису Лютер дает конкретные рекомендации по работе с катехизисом, в том числе советует «...по меньшей мере, раз в неделю опрашивать и проверять своих детей и слуг, дабы удостовериться, что они знают об этом, или что они изучают, и если они не знают этого, то верно назидать их в этом» [4, п. 4]. Подобные замечания вполне сопоставимы с современными методическими рекомендациями.

Не только Лютер осознавал значимость своего Краткого катехизиса. Многочисленные переиздания и ревизии (вплоть до сегодняшних дней) его текста подтверждают необычайную востребованность этого произведения. Уже в XVI в., по свидетельству Иоганна Матезиуса, Краткий катехизис был распродан тиражом 100 000 экземпляров – беспрецедентная реализация для того времени! [1]. Другой студент Лютера Иоганн Тетельбах назвал Катехизис «золотым сокровищем» (*das güldene Kleinot*). Под таким названием он был издан в 1577 г. (в редакции Тетельбаха).

Ф. Феррарио пишет об «обескураживающей актуальности» лютеровской модели спасения, представленной в Катехизисе, и призывает церкви западного мира поразмыслить над его (катехизиса) «концентрированной простотой» [23, с. 13].

¹⁵ Примечательно, что в изданиях 1532 г. (Виттенбергском и Нюрнбергском) латинская версия катехизиса выходит под названием: *Parvus Catechismus pro pueris in Schola* (Краткий катехизис для детей в школе), что явно указывает на его обучающую направленность. Десять заповедей в этом катехизисе предваряются латинским алфавитом и перечнем латинских гласных и согласных.

¹⁶ Кроме того, автор подробно описывает ряд изменений, которые продолжали вносить в Краткий катехизис, в том числе после смерти Мартина Лютера.

Действительно, уникальность Краткого катехизиса состоит, прежде всего, в нашедшей в нем отражение четкой логической схеме спасения, которая, в свою очередь, дает представление о видении автором нравственных аспектов христианской праведности и, будучи изложена в простой, доступной форме, позволяет активно использовать основы веры в системе начального обучения. Лютер изменил традиционную структуру катехизиса, принятую в Средние века. На первое место он намеренно поместил Декалог (десять заповедей), так как считал, что знакомство со Священным Писанием для падших или решивших бороться со злом должно начинаться именно с Божественного закона. Возможно, в этом проявился не только Лютер-теолог, но и Лютер-юрист: человек должен знать, что он может и должен делать.

После того как человек осознает, насколько несправедно он жил с точки зрения Закона, ему остается лишь уповать на милость Бога и верить в Него. Поэтому вторая часть катехизиса включает в себя Символ веры: так до человека доносится Слово Божье. Благодарить за это Бога человек должен посредством молитвы. Поэтому «Отче наш» – третья часть катехизиса. Подобная программа, по убеждению Лютера, должна была приблизить человека к спасению, что на самом деле являлось главной целью всей деятельности реформатора.

Помимо трех основных (по мнению самого Лютера [4, п. 6]) разделов Краткий катехизис включал разъяснения таинств крещения и причастия, а с 1531 г. – раздел «Как исповедовать простецов» (*Wie man die einfeltigen solleren Beichten*) [24], помещенный автором между разделами о крещении и причастии. Затем следовали утренние и вечерние молитвы, которым отец семейства должен был обучать своих домочадцев (*Wie ein Hausvater sein gesinde sol leren Morgens und Abends sich segenen*) [24], благодарственные молитвы и Скрижаль об обязанностях (Haustafel)¹⁷.

Кроме того, ряд изданий Краткого катехизиса (в том числе его редакция, вошедшая в «Книгу Согласия») содержали рекомендации «простодушным священникам» *Für die einfeltigen Pfarherr* [24] по совершению обрядов бракосочетания и крещения, что в очередной раз свидетельствует о методическом характере всего произведения.

Предисловия автора к Краткому и Большому катехизисам также в основном направлены на разъяснение пасторам и отцам семейства способов работы с детьми и слугами. Примечательно, что в качестве примера подобной работы Лютер приводит, прежде всего, свой собственный опыт: «...я поступаю, как ребенок, которого обучают катехизису, и каждое утро, а также всякий раз, когда у меня есть время, я читаю и декламирую слово за словом Десять Заповедей, Символ веры, молитву «Отче наш»... Я до сих пор читаю и изучаю это повседневно» [4, п. 8, 9]. Так же должны поступать дети: «...каждый должен в первую очередь выучить наизусть, и... декламировать каждое утро... а также перед едой и отходя ко сну» [4, п. 16]. Ф. Феррарио в связи с этим сравнивает катехетику с обучением языку: с одной стороны, здесь требуется усилие (для запоминания), являющееся условием подлинной естественности в общении; с другой – «мнемоническое усвоение» христианских

¹⁷ Скрижаль об обязанностях вполне можно рассматривать как концентрированное изложение основ лютеранской социальной этики [2, с. 108]. Подробнее об этой стороне Краткого катехизиса и лютеровской концепции «Призвания» (*Beruf*) см. [7, п. 1.3, 2.2].

формулировок в дальнейшем помогает верующему «...почувствовать себя как дома» в духовном мире веры [23, с. 14].

Подобная естественность в овладении основами веры возможна только при многократном повторении, о котором пишет Лютер, а также при постоянном чтении, обсуждении, осмыслении и всяческом использовании катехизиса [4, п. 11]. В основе этого метода, без сомнения, лежит искренняя вера реформатора в неограниченные возможности Слова Божьего. Поэтому и программа Реформации, по существу, строилась на принципе безудержного повторения этого Слова среди верующих и сомневающихся [23, с. 6] – через чтение вслух, проповедь. Лютер призывает к подобной работе не только священников и пасторов, чтобы «...они довели этим изучением дьявола до смерти и стали образованнее Самого Бога (!) и всех Его святых» [4, п. 19], но и детей.

Вместе с тем он предостерегает пасторов от использования в обучении различных версий катехизиса или основных его составляющих: «...молодых и малообразованных людей следует учить единообразно, однажды установленным текстам и формам, иначе они путаются и сбиваются, когда учитель сегодня учит их так, а через год – по-другому» [5, п. 7]. И наоборот, просвещенным и образованным можно продемонстрировать все свое пасторское мастерство и представить им учение во всех его многообразных формах [5, п. 9].

Только после многократного слушания, повторения, прочтения и запоминания текста следует объяснить верующим его смысл. Здесь Лютер снова проявляет себя заботливым и «методически подкованным» учителем, понимающим нужды и возможности детского возраста. Он призывает священников использовать для толкования скрижали¹⁸ или какой-нибудь другой «краткий и единообразный метод представления материала» [5, п. 14]. Учитывая, что многие издания Краткого катехизиса, выпущенные в виде наглядных познавательных картинок, предоставляли такую возможность [23, с. 10], следует признать, что реформатор не только требовал от наставников-исполнителей соблюдения определенных правил преподавания, но и снабдил их необходимыми пособиями.

Следующим шагом в обучении основам веры Лютер считал переход к Большому катехизису, который должен был дать верующим «...более широкие и полные знания» [5, п. 17]¹⁹. В нем Лютер настаивает на подробном разъяснении каждой заповеди, предлагает их адресное рассмотрение и особенно вдумчивый подход как со стороны учителей, так и стороны обучаемых.

¹⁸ Видимо, под «скрижальями» здесь понимаются таблицы с написанным на них текстом [14], а не библейские скрижали. В оригинале употреблено слово «Tafel», которое может переводиться как «доска», «таблица», «плита», «щит» и т.д. Использование термина «скрижали» применительно к текстам Лютера установилось в русской традиции, хотя это отнюдь не означает, что реформатор понимал под «Tafel» именно его.

¹⁹ В оригинальном тексте деление предисловий на пункты отсутствует, по-видимому, оно было сделано для удобства прочтения русскоязычными лютеранами. Однако в Предисловии к Краткому катехизису (в различных редакциях) имеется деление соответственно методике обучения катехизису: сначала идут увещания автора о необходимости христианского образования и заучивания трех основных разделов Катехизиса; затем – об объяснении его смысла; и, наконец, – об обучении Большому катехизису и об ответственности родителей и пасторов за христианское образование молодежи и домочадцев.

Таким образом, можно видеть, что катехизисы Лютера (вместе с плакатно-табличной формой) представляют собой своего рода «учебно-методический комплекс» по освоению основ христианского вероисповедания со всеми необходимыми компонентами: текстами, наглядными пособиями, комментариями и рекомендациями автора; а также с приложением в виде основных молитв и правил их чтения. В Кратком катехизисе каждый раздел предваряется одним и тем же назидательным, дидактически выверенным эпиграфом: «*wie sie ein Hausvater seinem Gesinde einfeltiglich fürhalten sol*» («Как отец семейства должен учить своих домочадцев»), что сразу акцентирует внимание учителя и подчеркивает доступность материала. Вся система обучения демонстрирует стремление к четкости и дисциплинированности, в том числе в духовной организации дня, которую реформатор, возможно, почерпнул из своего монашеского прошлого²⁰.

Кроме рекомендаций, которые Лютер дает в предисловиях к катехизисам, о методике обучения собственно Краткому катехизису можно судить по некоторым замечаниям, которые были развиты в течение первого столетия использования Краткого катехизиса и четко сформулированы в программном документе «*Schulmethodus*» (1642)²¹.

В третьей главе «Об уроках» автор (Андреас Рейер) четко указывал, как следует работать в этом направлении: «...Первый и последний уроки каждый день начинаются и кончаются пением Катехизиса, затем – утренняя молитва... наконец – пересказ двумя детьми отрывка из Катехизиса с толкованием, так что каждый день друг за другом [дети] учат на специальных уроках Катехизис. Итак, чтобы дети весь Катехизис заучили, должен каждый день в молитве использоваться новый отрывок...» [11, с. 141]. Рейер подчеркивал также, что упражнения в Катехизисе должны «...использоваться и для других занятий, а именно у начинающих – для освоения букв и слогов, а у старших – для чтения» [11, с. 141]. Знание Катехизиса Лютера наизусть (с толкованием) являлось одним из первых условий для перевода учеников в старшие классы [11, с. 137].

Несмотря на то что «*Schulmethodus*» появился через сто лет после прекращения Лютером деятельности и применялся в ограниченном пространстве (герцогство Саксен-Гота), подобные рекомендации лишней раз говорят о популярности Краткого катехизиса и широких возможностях его активного использования именно в школьной среде. Тем более что распространению всеобщего образования способствовал сам герцог Саксен-Гота Эрнст Благочестивый, известный своей просветительской политикой, в том числе поддержкой первых немецких школ в Москве²².

Успех Краткого катехизиса Лютера в сфере обучения не мог быть случайным. Если попытаться рассмотреть пособие с современных позиций, то можно увидеть в нем отражение многих дидактических принципов: системности, ясности, доходчивости, доступности,

²⁰ Подобного мнения придерживается Ф. Феррарио: [23, с. 15].

²¹ Программа обязательного начального образования, принятая в герцогстве Саксен-Гота в 1642 г. (см. [11, с. 134–142]).

²² Д.В. Цветаев приводит данные о том, что в 1674 году для нужд одной из московских немецких школ герцог Саксен-Гота выслал книги, в числе которых были Краткий катехизис Лютера, его письма и книга для чтения (См. [17, с. 6]).

посильности, наглядности и даже научности, если учитывать, что теология для Лютера была, кроме всего прочего, наукой. Именно эти черты катехизиса сделали катехизис одним из самых популярных учебников не только в XVI в., но и позднее. Краткий катехизис активно использовался и в приходской, и в школьной практике, где часто служил базовым пособием по освоению навыков чтения [2, с. 109]. Школьные уставы, один за другим появлявшиеся в различных немецких землях, рекомендовали его к использованию в том числе в женском образовании [22, с. 28]. «Саксонский школьный устав» (1580) пошел в этом отношении еще дальше, настаивая на использовании в школах только тех букварей, которые издавались вместе с текстом реформатора [2, с. 109]. Катехизис (немецкоязычный и латинский варианты) входил в число обязательных учебников в Страсбургской гимназии Иоганна Штурма [8, с. 136–138].

Уже в XVI в. Краткий катехизис был переведен на ряд европейских языков²³.

В XVII в. о важности использования Катехизиса Лютера в практике немецких школ заявлял педагог Вольфганг Ратке²⁴. Чуть позже оба катехизиса вошли в представленный в «*Schulmethodus*» Андреаса Рейера перечень обязательной учебной литературы [11, с. 142]. Перечисление можно было бы продолжить, но в том нет необходимости.

Очевидно, что благодаря своей продуманности, простоте изложения и искренней вере автора в праведность своего дела Краткий катехизис Мартина Лютера стал действительно «золотым сокровищем» в ряду детской учебной литературы. Вместе с букварем («детской книжечкой» [20, с. 186]), специальным изданием басен Эзопа (с комментариями реформатора), учебниками Филиппа Меланхтона, Краткий катехизис составил «золотой фонд» немецкой детской литературы XVI в., позволяющей не только выявить нравственные ценности той эпохи, но и ощутить богатый внутренний мир ее представителей, выраженный авторами в доступной и понятной миру детства форме.

Список литературы:

1. Колб, Р. Небольшая, но замечательная книга / Р. Колб // Ихтика [Электронный ресурс] : электрон. б-ка. – Режим доступа к б-ке : http://www.ihtik.lib.ru/2013.05_ihtik_relig/.
2. Корзо, М. А. Украинская и белорусская катехетическая традиция конца XVI–XVIII вв.: становление, эволюция и проблема заимствований / М. А. Корзо – М. : Канон+ : Реалибитація, 2007. – 672 с.
3. Лиценбергер, О. А. Евангелическо-лютеранская церковь в российской истории (XVI–XX вв.) / О. А. Лиценбергер. – М. : Лютеранское культурное наследие, 2003. – 544 с.
4. Лютер, М. Большой Катехизис : книга Согласия / Мартин Лютер ; Фонд «Лютеранское наследие» / пер. К. Комарова. – Минск : ПИКОРП, 1996.

²³ М.А. Корзо упоминает об активном использовании лютеровских катехизисов в Речи Посполитой: [2, с. 120–133]. Ф. Феррарио перечисляет переводы Краткого катехизиса на итальянский язык: [23, с. 17–19]. Существует свидетельство о попытке (неудачной) перевода и массового издания лютеранских книг (в том числе, Катехизиса) в России в 1552 году: [3, с. 37].

²⁴ Подробнее см. [6, с. 62–64].

5. *Лютер, М.* Краткий катехизис / Мартин Лютер ; Фонд «Лютеранское наследие» / пер. К. Комарова. – Минск : ПИКОРП, 1996.
6. *Полякова, М. А.* Краткий катехизис Мартина Лютера как методическое пособие по воспитанию христианина / М. А. Полякова // Альма матер (Вестник высшей школы). – 2013. – № 6. – С. 118–120.
7. *Полякова, М. А.* Педагогические взгляды Челио Секондо Курионе / М. А. Полякова // Историко-педагогическое знание в начале третьего тысячелетия: традиции и новации в истории педагогической культуры : материалы Седьмой национальной научной конференции 17 ноября 2011 года. – М., 2011.
8. *Полякова, М. А.* Отражение педагогических идей Мартина Лютера в «Мемориале» Вольфганга Ратке / М. А. Полякова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2008. – № 14 (спец. вып.). – С. 62–64.
9. *Полякова, М. А.* Педагогическая программа Мартина Лютера: истоки, содержание, начало реализации / М. А. Полякова. – Саарбрюккен, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014.
10. *Полякова, М. А.* Разработка Мартином Лютером педагогической программы реформационного движения в Германии: исторические предпосылки, содержание, практическая реализация / М. А. Полякова ; под ред. Г. Б. Корнетова. – М. : АСОУ, 2010. – (Историко-педагогическое знание).
11. *Рейер, А.* Особый и чрезвычайный доклад о том, как по Божьему соизволению могут и должны быстро и с пользой обучаться мальчики и девочки, включенные в младшие школьные группы, в деревенских школах и в городах княжества Гота / А. Рейер ; пер. с нем. М. А. Поляковой // Историко-педагогический ежегодник 2010 год / гл. ред. Г. Б. Корнетов. – М. : АСОУ, 2010. – С. 134–142.
12. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / под ред. А. Н. Чудинова. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб. : Изд-во В. И. Губинского, 1910 // Словарь иностранных слов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.inslov.ru/>, свободный.
13. *Таценко, Т. Н.* Реформация и начальное образование в немецких городах XVI века / Т. Н. Таценко // Городская культура : средневековье и начало нового времени / под ред. В. И. Рутенбурга. – Л. : Наука, 1986.
14. Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 4. С-Ящурный. – Стб. 239 / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Сов. энцикл. : ОГИЗ, 1940 // Русская литература и фольклор [Электронный ресурс] : фундаментальн. электрон. б-ка. – Режим доступа : <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/0ush.htm>, свободный.
15. *Филичева, Н. И.* Немецкий литературный язык / Н. И. Филичева. – М. : Высшая школа, 1992. – 176 с.
16. *Хайлер, Ф.* Религиозно-историческое значение Лютера / Ф. Хайлер // Социологос : сб. тр. Вып. 1. : пер. с англ., нем., франц. / сост., общ. ред. и предисл. В. В. Винокурова, А. Ф. Филиппова. – М. : Прогресс, 1991. – С. 153–171.
17. *Цветаев, Д. В.* Первые немецкие школы в Москве и основание придворного немецко-русского театра / Д. В. Цветаев. – Варшава : тип. К. Ковалевского, 1889.

18. Чиколини, Л. С. Гуманистические и реформационные идеи Celio Secondo Curione / Л. С. Чиколини // Культура эпохи Возрождения : сб. ст. – Л. : Наука, 1986. – С. 112-116.
 19. Шмидт, К. История педагогики Карла Шмидта, изложенная во всемирно-историческом развитии и в органической связи с культурною жизнью народов. В 4 т. Т. 2. Основы христианства и его воспитания / К. Шмидт ; пер. с нем. Эдуарда Циммермана. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : К. Т. Солдатенков, 1880.
 20. Шмидт, К. История педагогики Карла Шмидта, изложенная во всемирно-историческом развитии и в органической связи с культурною жизнью народов. В 4 т. Т. 3. История педагогики от Лютера до Песталоцци / К. Шмидт ; пер. с нем. Эдуарда Циммермана. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : К. Т. Солдатенков, 1880.
 21. Beyer, M. Der Katechismus als Schulbuch – das Schulbuch als Katechismus / M. Beyer // Die Rolle von Schulbüchern für Identifikationsprozesse in historischer Perspektive. – Leipzig, 2002.
 22. Brokmann-Nooren, C. Weibliche Bildung im 18 Jahrhundert: «gelehrtes Frauenzimmer» und «gefällige Gattin» / C. Brokmann-Nooren. – Oldenburg : Univ. Diss., 1992.
 23. Lutero, M. Il Piccolo Catechismo / Martin Lutero ; a cura di Fulvio Ferrario ; introduzione di Fulvio Ferrario. – Torino, 2004.
 24. Luther, M. Enchiridion. Der kleine Catechismus für die gemeine pfarherr vnd Prediger / Martin Luther. – Wittenberg, 1537 // Bayerische Staats Bibliothek = Баварская государственная библиотека [Электронный ресурс] : электрон. б-ка. – Режим доступа : <http://www.digitale-sammlungen.de/index.html?c=startseite&l=de>, свободный.
-

Spisok literatury:

1. Kolb, R. Nebol'shaja, no zamechatel'naja kniga / R. Kolb // Ihtika [Jelektronnyj resurs] : jelektron. b-ka. – Rezhim dostupa k b-ke : http://www.ihtik.lib.ru/2013.05_ihtik_relig/.
2. Korzo, M. A. Ukrainskaja i belorusskaja kateheticheskaja tradicija konca XVI–XVIII vv.: stanovlenie, jevoljucija i problema zaimstvovanij / M. A. Korzo – M. : Kanon+ : Realitacija, 2007. – 672 s.
3. Licenberger, O. A. Evangelicheskoe-ljuteranskaja cerkov' v rossijskoj istorii (XVI–XX vv.) / O. A. Licenberger. – M. : Ljuteranskoe kul'turnoe nasledie, 2003. – 544 s.
4. Ljuter, M. Bol'shoj Katehizis : kniga Soglasija / Martin Ljuter ; Fond «Ljuteranskoe nasledie» / per. K. Komarova. – Minsk : PIKORP, 1996.
5. Ljuter, M. Kratkij katehizis / Martin Ljuter ; Fond «Ljuteranskoe nasledie» / per. K. Komarova. – Minsk : PIKORP, 1996.
6. Poljakova, M. A. Kratkij katehizis Martina Ljutera kak metodicheskoe posobie po vospitaniju hristianina / M. A. Poljakova // Al'ma mater (Vestnik vysshej shkoly). – 2013. – № 6. – S. 118-120 .

7. Poljakova, M. A. Pedagogicheskie vzgljady Chelio Sekondo Kurione / M. A. Poljakova // Istoriko-pedagogicheskoe znanie v nachale tret'ego tysjacheletija: tradicii i novacii v istorii pedagogicheskoy kul'tury : materialy Sed'moj nacional'noj nauchnoj konferencii 17 nojabrja 2011 goda. – M., 2011.
8. Poljakova, M. A. Otrazhenie pedagogicheskikh idej Martina Ljutera v «Memoriale» Vol'fganga Ratke / M. A. Poljakova // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. – 2008. – № 14 (spec. vyp.). – S. 62–64.
9. Poljakova, M. A. Pedagogicheskaja programma Martina Ljutera: istoki, sodержanie, nachalo realizacii / M. A. Poljakova. – Saarbrjukken, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014.
10. Poljakova, M. A. Razrabotka Martinom Ljuterom pedagogicheskoy programmy reformacionnogo dvizhenija v Germanii: istoricheskie predposylki, sodержanie, prakticheskaja realizacija / M. A. Poljakova ; pod red. G. B. Kornetova. – M. : ASOU, 2010. – (Istoriko-pedagogicheskoe znanie).
11. Rejer, A. Osobyj i chrezvychajnyj doklad o tom, kak po Bozh'emu soizvoleniju mogut i dolzhny bystro i s pol'zoy obuchat'sja mal'chiki i devochki, vkljuchennye v mladshie shkol'nye grupy, v derevenskih shkolah i v gorodah knjazhestva Gota / A. Rejer ; per. s nem. M. A. Poljakovoj // Istoriko-pedagogicheskij ezhegodnik 2010 god / gl. red. G. B. Kornetov. – M. : ASOU, 2010. – S. 134–142.
12. Slovar' inostrannyh slov, voshedshih v sostav russkogo jazyka / pod red. A. N. Chudinova. – 3-e izd., ispr. i dop. – SPb. : Izd-vo V. I. Gubinskogo, 1910 // Slovar' inostrannyh slov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.inslov.ru/>, svobodnyj.
13. Tacenko, T. N. Reformacija i nachal'noe obrazovanie v nemeckih gorodah XVI veka / T. N. Tacenko // Gorodskaja kul'tura : srednevekov'e i nachalo novogo vremeni / pod red. V. I. Rutenburga. – L. : Nauka, 1986.
14. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. V 4 t. T. 4. S-Jashhurnyj. – Stb. 239 / pod red. D. N. Ushakova. – M. : Sov. jencikl. : OGIZ, 1940 // Russkaja literatura i fol'klor [Jelektronnyj resurs] : fundamental'n. jelektron. b-ka. – Rezhim dostupa : <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/0ush.htm>, svobodnyj.
15. Filicheva, N. I. Nemeckij literaturnyj jazyk / N. I. Filicheva. – M. : Vysshaja shkola, 1992. – 176 s.
16. Hajler, F. Religiozno-istoricheskoe znachenie Ljutera / F. Hajler // Sociologos : sb. tr. Vyp. 1. : per. s angl., nem., franc. / sost., obshh. red. i predisl. V. V. Vinokurova, A. F. Filippova. – M. : Progress, 1991. – S. 153–171.
17. Cvetaev, D. V. Pervye nemeckie shkoly v Moskve i osnovanie pridvornogo nemecko-russkogo teatra / D. V. Cvetaev. – Varshava : tip. K. Kovalevskogo, 1889.
18. Chikolini, L. S. Gumanisticheskie i reformacionnye idei Celio Secondo Curione / L. S. Chikolini // Kul'tura jepohi Vozrozhdenija : sb. st. – L. : Nauka, 1986. – S. 112–116.
19. Shmidt, K. Istorija pedagogiki Karla Shmidta, izlozhennaja vo vseмирno-istoricheskome razvitii i v organicheskoy svjazi s kul'turnoju zhizn'ju narodov. V 4 t. T. 2. Osnovy hristianstva i ego vospitanija / K. Shmidt ; per. s nem. Jeduarda Cimmermana. – 3-e izd., ispr. i dop. – M. : K. T. Soldatenkov, 1880.

20. *Shmidt, K.* Istorija pedagogiki Karla Shmidta, izlozhennaja vo vseмирno-istoricheskom razvitii i v organicheskoj svjazi s kul'turnoju zhizn'ju narodov. V 4 t. T. 3. Istorija pedagogiki ot Ljutera do Pestalocci / K. Shmidt ; per. s nem. Jeduarda Cimmermana. – 3-e izd., ispr. i dop. – M. : K. T. Soldatenkov, 1880.
21. *Beyer, M.* Der Katechismus als Schulbuch – das Schulbuch als Katechismus / M. Beyer // Die Rolle von Schulbüchern für Identifikationsprozesse in historischer Perspektive. – Leipzig, 2002.
22. *Brokmann-Nooren, C.* Weibliche Bildung im 18 Jahrhundert: «gelehrtes Frauenzimmer» und «gefällige Gattin» / C. Brokmann-Nooren. – Oldenburg : Univ. Diss., 1992.
23. *Lutero, M.* Il Piccolo Catechismo / Martin Lutero ; a cura di Fulvio Ferrario ; introduzione di Fulvio Ferrario. – Torino, 2004.
24. *Luther, M.* Enchiridion. Der kleine Catechismus für die gemeine pfarherr vnd Prediger / Martin Luther. – Wittenberg, 1537 // Bayerische Staats Bibliothek = Bavarskaja gosudarstvennaja biblioteka [Jelektronnyj resurs] : jelektron. b-ka. – Rezhim dostupa : <http://www.digitale-sammlungen.de/index.html?c=startseite&l=de>, svobodnyj.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2014, № 6